

Н. А. ДОБРОЛЮБОВ

Николай Александрович Добролюбов родился в Нижнем-Новгороде 24 января 1836 года. Отец его, Александр Иванович, был священник нижегородской Никольской церкви. Имя его матери было Зинаида Васильевна.

Александр Иванович и Зинаида Васильевна очень сильно любили друг друга, так что, когда скончалась Зинаида Васильевна (весною 1854 года), муж не мог перенести этой потери: здоровье его быстро разрушилось, и он умер летом того же года.

Николай Александрович, способности которого развились очень рано (мы имеем тетрадь его стихотворений, писанных в 1849 году, когда ему было 13 лет; в числе этих пьес есть переводы из Горация), поступил в четвертый (высший) класс нижегородского уездного училища, должен был кончить семинарский курс в 18 лет (обыкновенно кончают курс в 21 или 22 года) и тогда, как отличный ученик, был бы отправлен на казенный счет в московскую или казанскую духовную академию. Но ему очень хотелось ехать в университет. Однакоже, по чрезвычайной деликатности характера, он не стал говорить об этом, когда из косвенных расспросов у отца заметил, что родителям было бы не совсем легко уделять хотя рублей по 200 в год на его содержание в университете. А между тем, оставаться в семинарии стало ему слишком скучно. Чтобы выиграть время, он, пробыв один год в богословском (высшем) классе, поехал в петербургскую духовную академию, курсы которой начинаются с нечетных годов, между тем как в казанской и московской, ближайших к Нижнему-Новгороду, они начинаются с четных годов (по которым идут курсы и в Нижегородской семинарии). По приезде в Петербург, он увидел возможность поступить также на казенное содержание в Педагогический институт, который казался ему все-таки привлекательнее духовной академии, и сделался студентом института. Это было в августе 1853 года.

Весною следующего года внезапно скончалась его мать, которую он любил чрезвычайно нежно. Эта неожиданная весть

страшно поразила его и, по всей вероятности, нанесла первый сильный удар его здоровью. На каникулы (1854) он поехал в Нижний, и на его руках скончался отец, убитый смертью жены (1854 год).

Николай Александрович остался старшим в семействе, которое состояло, кроме него, из пяти сестер и двух братьев. Денежные дела семьи находились в расстройстве. Отец, незадолго перед смертью, построил дом и вошел через это в долги, очень обременительные. Кроме дома, у сирот не было никакого состояния, а доход с дома почти весь поглощался уплатою процентов по займам из строительной комиссии и от частных лиц. Николай Александрович, с обыкновенным своим благородством, хотел пожертвовать всеми личными надеждами, чтобы поддержать сестер и братьев: он решился выйти из Педагогического института и просить места учителя уездного училища в Нижнем-Новгороде. Родные, отцовские знакомые и институтские друзья едва могли соединенными усилиями отклонить его от этого намерения, доказав ему, что скудным жалованьем уездного учителя он не в силах будет содержать семейство, для самых выгод которого необходимо, чтобы он кончил курс в институте. Ему представили также, что три года, остававшиеся ему до окончания курса, сестры и братья его будут безбедно жить — одни у родственников, другие у некоторых из прихожан, уважавших его отца. Так и было сделано. [Через несколько времени Николаю Александровичу и друзьям его отца удалось достичь того, что архиерей *, не хотевший «зачислить» отцовского места за старшую сестрой Николая Александровича **, согласился исполнить это обыкновенное в духовном звании правило, то есть предоставить сироте-дочери получать часть доходов от остающегося праздным отцовского места, а по достижении ею совершеннолетия отдать вакантное место тому, за кого она выйдет]. Но [всего] этого было слишком мало. Родные, взявшие на себя содержание сирот, сами были люди очень небогатые, и Николай Александрович, не щадя себя, приобретал уроками деньги на поддержание сестер и братьев.

[Через несколько времени Николай Александрович принял на себя новую тяжелую обязанность — обязанность борьбы против стеснений и злоупотреблений, существовавших в Педагогическом институте. Личных причин становиться в оппозицию он не имел — ему не делали никаких неприятностей, с ним были внимательны и предупредительны; но его товарищи страдали, и он стал их адвокатом, рискуя быть раздавлен. Он повел дело так благоразумно и твердо, что справедливость жалоб, им представленных, была признана министерством народного просвещения.]

* Епископ нижегородский и арзамасский Иеремия. — *Ред.*

** Антониной, позже вышедшей замуж за М. А. Кострова, который и получил за ней наследственный приход. — *Ред.*

Мы познакомились с Николаем Александровичем летом 1856 года, за год до окончания им курса в Педагогическом институте. Он отдал нам тогда для напечатания в «Современнике» историко-литературную статью о «Собеседнике любителей русского слова» и вскоре потом разбор «Акта Главного педагогического института». Институтское начальство не должно было знать автора этой рецензии, [которого могло погубить,] и она доставила бесчисленные овации тому из сотрудников «Современника», которому была приписана*. Опасно было бы для Николая Александровича даже и совершенно невинное участие в журнале, поместившем эту убийственную рецензию; потому мы просили Николая Александровича отложить до окончания курса сотрудничество в «Современнике», как ни тяжело было для нас на целый год лишать себя помощи такого товарища. Но с начала 1857 года он стал помещать статьи в педагогическом журнале гг. Чумикова и Паульсона¹ [сношения с которыми не составили бы преступления в глазах институтского начальства, если бы и были узнаны им]. По окончании курса, он отправился в Нижний — повидаться с сестрами и отдохнуть. Перед отъездом он отдал нам статью «Несколько слов о воспитании», напечатанную в № 5 «Современника» за 1857 год; тотчас по возвращении в Петербург началось его постоянное сотрудничество в «Современнике» (с № 7 в 1857 году), а скоро (с конца 1857 года) он принял в свое заведывание отдел критики и библиографии в нашем журнале. Ему еще не было 22 лет в это время.

Он работал чрезвычайно много, но не по каким-нибудь внешним побуждениям, а по непреоборимой страсти к деятельности. Едва ли прошло полгода времени между тою порою, как он стал нашим товарищем, и тем временем, когда мы заметили, что его надобно удерживать от работы. С начала 1858 года не проходило ни одного месяца без того, чтобы несколько раз мы настойчиво не убеждали его работать меньше, беречь себя. Он отшучивался, говорил, что напрасно мы думаем, будто он утомляет себя. Впрочем, он был прав: не труд убивал его, — он работал беспримерно легко, — его убивала гражданская скорбь. Иногда обещался он отдохнуть, но никогда не в силах был удержаться от страстного труда. [Да и мог ли он беречь себя? Он чувствовал, что его труды могущественно ускоряют ход нашего развития, и он торопил, торопил время...]

Видя, что он не может дать себе отдыха на родине, и думая, что южный климат поможет ему, мы с зимы 1858—1859 года стали убеждать его ехать за границу. Он не хотел. Но следующей зимою он был уже очень хил. Почти насильно мы заставили его ехать за границу весной 1860 года. Через два-три месяца он уже хотел возвратиться. Он никогда не хотел верить, что его

* То есть самому Н. Г. Чернышевскому. — *Ред.*

здоровье слабо, изнеможение свое он приписывал мимолетным причинам, влияние которых пройдет само собою. С трудом убедили его остаться на зиму за границую. Он нетерпеливо стремился в Россию работать...

Он возвратился в начале августа нынешнего года, несколько не поправившись в здоровье, и тотчас же по приезде должен был начать лечиться. Тут подошли внешние обстоятельства, ускорившие его смерть.

После изнурительной болезни он тихо скончался в 2 часа 15 минут утра 17 ноября.

Ему было только 25 лет. Но уже 4 года он стоял во главе русской литературы [— нет, не только русской литературы, — во главе всего развития русской мысли.]

Для своей славы он сделал довольно. Для себя ему незачем было жить дольше. Людям такого закала и таких стремлений жизнь не дает ничего, кроме жгучей скорби [, но невознаградима его потеря для народа, любовью к которому горел и так рано сгорел он. О, как он любил тебя, народ! До тебя не доходило его слово, но когда ты будешь тем, чем хотел он тебя видеть, ты узнаешь, как много для тебя сделал этот гениальный юноша, лучший из сынов твоих].

Приготовляя к изданию сочинения Николая Александровича Добролюбова, мы здесь помещаем перечень важнейших из статей его, напечатанных в «Современнике».

СТАТЬИ, ПОМЕЩЕННЫЕ В ОТДЕЛЕ КРИТИКИ И
ВИЗИОГРАФИИ

1856 г.

Акт Педагогического института (№ 9).

1857

Сочинения графа Соллогуба (№ 7).

Стихотворения А. Полежаева (№ 9).

У пристани. Роман графини Ростопчиной (№ 10).

Губернские очерки Щедрина. Том третий (№ 12).

1858

О степени участия народности в развитии русской литературы (по поводу книги г. Милюкова «Очерк истории русской поэзии». — № 2).

Деревенская жизнь помещика в старые годы (по поводу книги С. Аксакова: «Детские годы Багрова-внука». — № 3).

Николай Васильевич Станкевич (по поводу его переписки, изданной П. В. Анненковым. — № 4).

Органическое развитие человека (по поводу книг Шнелля и Бока. — № 5).

Первые годы царствования Петра Великого (по поводу «Истории Петра Великого» г. Устрялова. — Три статьи — №№ 6, 7 и 8).

Стихотворения Ю. Жадовской (№ 6).

Предубеждение, комедия Н. Львова (№ 7).

Мишура, комедия А. Потехина (№ 8).

Русская цивилизация, сочиненная г. Жеребцовым (по поводу книги г. Жеребцова: *Essai etc.* Две статьи. №№ 10 и 11).

Буддизм, соч. В. Васильева (№ 11). [Буддизм, соч. Нила, архиепископа Ярославского.]

Стихотворения М. Розенгейма (№ 11).

Песни Беранже. Перевод В. Курочкина (№ 12).

1859

Литературные мелочи прошлого года. (Две статьи — №№ 1 и 4).

Утро. Литературный сборник (№ 1).

О русском государственном цвете, А. Языкова (№ 1).

Разные сочинения С. Аксакова (№ 2).

Собрание литературных статей Н. Пирогова (№ 2).

Что такое обломовщина? (по поводу романа г. Гончарова. — № 5).

Новый кодекс русской практической мудрости (по поводу книги г. Дыммана: «Наука жизни». — № 6).

Весна. Литературный сборник (№ 6).

Основные законы воспитания Н. Миллера-Красовского (№ 6).

Темное царство (по поводу сочинений г. Островского. — Две статьи. — №№ 7 и 9).

Стихотворения Я. П. Полонского (№ 7).

Сватовство Ченского (№ 8).

Лучи и Тени, сонеты фон-Лизандера (№ 8).

Краткое историческое обозрение действий Педагогического института (№ 8).

Русская сатира в век Екатерины (по поводу издания г. Афанасьева: «Русские сатирические журналы». — № 10).

Пермский сборник (№ 10).

От Москвы до Лейпцига И. Бабста (№ 11).

Путешествие на Амур, совершенное Р. Мааком (№ 12).

1860

Повести и рассказы С. Т. Славутинского (№ 2).

Заграничные прения о положении русского духовенства (по поводу книги: «Русское духовенство». — № 3).

Накануне. Новая повесть г. Тургенева (№ 3).

Кобзарь. Тараса Шевченко (№ 3).

Стихотворения Ивана Никитина (№ 4).

Стихотворения Подолинского (№ 4).

Благонамеренность и деятельность (по поводу повестей г. Плещеева. — № 7).

Перепевы. Стихотворения Обличительного поэта (№ 8).

Черты для характеристики русского простонародья (по поводу «Рассказов» Марка Вовчка. — № 9).

Луч света в темном царстве (по поводу драмы г. Островского «Гроза». — № 10).

La confession d'un poëte, par Nicolas Sémenow (№ 12)*.

1861

Забитые люди (по поводу сочинений г. Ф. Достоевского. — № 9).

Публике известно, что в «Свистке» почти все капитальное принадлежало Николаю Александровичу. Кроме множества мелких статей, он написал в «Свистке»:

* «Признание поэта». Соч. Николая Семенова. — *Ред.*

В № 1. (Совр. 1859, № 1)

Письмо из провинции (о протесте против «Иллюстрации»).
Мотивы современной русской поэзии.

В № 2. (Совр. 1859, № 4)

Наш демон.
Письмо из провинции (о русской гласности).
Новые образчики русской гласности.

В № 3. (Совр. 1859, № 9)

Краткая история «Свистка» во дни его временного несуществования.
Материалы для нового сборника «образцовых сочинений» (по поводу статей о «Сельском хозяине»).
Опыты австрийских стихотворений Якова Хама.

В № 4. (Совр. 1860, № 3)

Наука и свистопляска (по поводу диспута о варягах).
Три стихотворения Конрада Лилиеншвагера.
Примечания к «Дружеской переписке Москвы с Петербургом».

В № 5. (Совр. 1860, № 5)

Оговорка.
Опыт отучения людей от пищи.
Юное дарование (стихотворения Аполлона Капелькина).

В № 6. (Совр. 1860, № 12)

Два графа.
Неаполитанские стихотворения.

В № 7. (Совр. 1861, № 1)

Ода на выселение татар из Крыма.

Из статей, помещенных в других отделах журнала, надобно назвать:

Собеседник любителей русского слова. Две статьи (1856, №№ 8 и 9).
Несколько слов о воспитании (1857, № 5).
Взгляд на историю и современное состояние Ост-Индии (1857, № 9).
По поводу одной очень обыкновенной истории. (1858, № 12).
Роберт Овен (1859, № 1).
О распространении трезвости в России (1859, № 12).
Любопытный пассаж в истории русской словесности (1859, № 12).
Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами (1860, № 1).
Непостижимая странность (из неаполитанской истории) (1860, № 11).
Из Турина. (1861, № 3).
Жизнь и смерть графа Камилло Бензо Кавура. Две статьи (1861, №№ 6 и 7).
Внутреннее обозрение (1861, № 8).
От дождя да в воду (1861, № 8).

Николай Александрович Добролюбов погребен рядом с Виссарионом Григорьевичем Белинским (на Волковом кладбище).

Почитатели памяти этих честных граждан намерены поставить один памятник им обоим вместе.

Портрет Николая Александровича будет вырезан на меди и приложен к «Современнику».